УДК [316.65:94(47).084.8:303.621.35]-058.65–053 .2

Алексеенок А.А.
Игнатова Т.В.

Особенности исследования исторической памяти о Великой Отечественной войне детей-войны методом фокусированного интервью

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Воспроизводство исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: сравнительный анализ» (№14–23 -23500)»

Alekseenok A.A.,
Ignatova T.V.

Features of the research of war children's historical memory of the Great Patriotic War by the method of focused interview

This article was prepared under the grant of RHF «Reproduction of the historical memory of the Great Patriotic War in the public mind of the citizens of Belarus and Russia: Comparative Analysis», №14–23 -23500

В статье рассматривается историческая память детей-войны о событиях Великой Отечественной войны и особенности их исследования методом фокусированного интервью.

Авторы рассматривают преимущественные возможности исследования исторической памяти методом фокус-групп, исследуют образ войны, сложившийся в памяти детей, чье детство проходило в военные годы, их основные воспоминания о войне, потери и утраты. Великая Отечественная война рассматривается как великое эпохальное событие и значение победы русского народа над фашизмом, а так же искажение и фальсификация СМИ этого значения. В статье особое место отводится мероприятиям, которые необходимо проводить для укрепления исторической памяти и патриотизма русского народа.

Ключевые слова: качественные социологические исследования, фокусированное интервью, дети-войны, патриотизм, средства массовой информации, Великая Отечественная война, историческая память, источники информации о войне, воспроизводство исторической памяти о Великой Отечественной войне, меры по сохранению памяти о войне.

Фокус-групповое исследование является самым распространенным качественным методом сбора информации. Термин «фокус-группа» является сокращением от понятия «фокусированное интервью», предложенного Р. Мертоном, М. Фиске и П. Кендалл в 1946 г. В дальнейшем представители различных социологических школ по-разному трактовали особенности этого метода. Однако устойчивыми остаются некоторые подходы и принципы, которым следуют те, кто его использует. По мнению Т. Гринбаума — автора популярного на Западе учебника по фокус-группам — исследования этого типа включают четыре общих элемента:

Вовлечение нескольких респондентов, собранных в одном месте.

Взаимодействие участников. Если во многих других типах исследований считается, что любая дискуссия между участниками искажает чистоту ответов, то на заседаниях фокус-групп субъекты поощряются к взаимодействию друг с другом.

Весь ход обсуждения осуществляется профессионалом-модератором. Он направляет течение групповой дискуссии в соответствии с целями, поставленными на предварительной стадии.

При проведении фокус-групп используется сценарий. Если в количественном исследовании при сборе информации применяется законченный, формализованный, структурированный инструментарий, то путеводитель обычно имеет форму относительно незавершенного руководства. Его основное назначение — фокусирование проблемы, настраивание на определенную тему. Одновременно он должен давать возможность спонтанным высказываниям участников, обеспечивать групповую динамику.

Еще одной особенностью является то, что по своему назначению этот тип исследований отличается от других групповых методов, например, от дельфийского метода, «мозгового штурма». Последние формируются из экспертов и ориентированы на выработку рекомендаций и согласованных решений. Фокус-группы предназначены для другого: выявление спектра мнений по изучаемой проблеме, поиск объяснения поведения людей в тех или иных сферах.

Эффективность фокус-групп определяется тем, что большинство людей ощущает себя комфортно, если вовлечены в дискуссию как часть группы. При правильном осуществлении метода появляются лучшие возможности для получения углубленной информации, чем при индивидуальных интервью. Одновременно групповая динамика позволяет определить значимость такого явления, как групповое влияние. Целью нашего фокусированного интервью стало исследование воспроизводства исторической памяти о Великой Отечественной войне детьми войны, людьми, чье детство проходило в военные годы. В состав фокус-группы вошли 5 женщин и 2 мужчины. Самой младше участнице на момент начала войны было 2 года, самому старшему участнику 12 лет[2].

Работа фокус-группы проходила за круглым столом, чтобы участники могли видеть друг друга, под кураторством модератора, который направляет и следит за ходом беседы по сценарию, содержащему 5 блоков беседы (топиков). Основные полученные результаты, в ходе качественного метода, мы представляем вашему вниманию.

Несколько слов об актуальности данной проблемы. Любой прогресс общественного развития связан с передачей культурно-исторического опыта от поколения к поколению. Возвращение культурной памяти в нашей стране происходящее в настоящее время осложнено тем, что процесс «перестройки» общественного сознания проходит на фоне глобализации, которая проявляется в стирании языковых и национальных границ в мировом масштабе. Среди возможных негативных последствий глобализации – угроза самобытности культур, навязывание с помощью развитых информационных коммуникаций культурных стандартов и образцов США. Открытость информационного пространства РФ, начиная с 1990-х гг., привела к массированному воздействию образов и стандартов западной, прежде всего американской культуры, что обозначило нарастающий разрыв между поколениями в отношении к отечественной истории и культуре. В 2010 году Россия и весь мир праздновали 65 лет со дня победы в борьбе с фашизмом – победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. Меняется жизнь, общественная идеология, и в след за этим постепенно меняется и историческая память, историческое самосознание. А как известно, самосознание любого социума начинается со знания своей истории. Что же общество 21 века знает о Второй Мировой, что пытается сделать для того, чтобы сохранить память о войне для будущего поколения. К сожалению, сегодня над данным вопросом задумываются далеко немногие россияне. Описать данное социальное явление нам поможет социологическое исследование исторических представлений респондентов разных поколений[1].

Историческая память фиксирует эпохальные события, определяющие общие направления общественного развития, не удерживая все исторические факты, имеющиеся в многовековой истории народа. Она избирательна в каждый конкретный момент исторического времени, что обусловлено социальными причинами и индивидуаль-

но-личностными мотивами. В памяти актуализируется далеко не все, что человек знает об истории, а лишь то, что вызывает у него эмоциональный отклик, подкрепляя оценки дня сегодняшнего. В этом смысле историческая память есть рефлексия современности[2].

Историческая память обеспечивает осуществление главной функции исторического сознания – обеспечения преемственности поколений, связи времен, передачи социального опыта[3].

В советский период отечественная история оставалась незыблемым пластом, в котором существовала только одна позиция на исторические факты и события. В постсоветский период ситуация в корне изменилась. Исторические факты и события стали сферой серьезных разногласий и плюрализма. Отечественная история неоднократно пересматривалась. Герои предыдущих поколений в оценках современных СМИ, публицистов, а нередко и государственных деятелей меняли свой образ с положительного на отрицательный и наоборот. С 90-х годов XX века не раз переписывались учебники истории. В связи с этим представляется особенно интересным сравнение исторической памяти различных поколений.

Историческая память участников фокус-гуппы формировалась в советский период. Все участники являлись очевидцами событий Великой Отечественной войны. В начале беседы мы узнали какую роль сыграла война в жизни каждого из ее очевидцев, и какой след она оставила в их судьбе. Таких людей остается все меньше и оттого ценней индивидуальные истории, которыми они со слезами на глазах готовы делиться с нами, переживая весь ужас тех лет.

Елена Ивановна, 88 лет. На момент начала войны работала учительницей в тылу, но с подругами сбежала на фронт работать медицинскими сестрами. Находилась под Ленинградом. Через месяц ее вернули, так как тылу были нужны учителя. На просьбу описать образ войны, который сохранился в ее памяти ответила: «Не могу. Я ничего не могу сказать о войне». Это говорит о том, что люди, которые застали войну достаточно взрослыми пытаются прогнать эти воспоминания. Воспоминания именно Войны как таковой.

Людмила Ивановна, 78 лет. «Когда началась война мне было четыре года. Уже в августе нашу территорию заняли фашисты. Я проживала в 40 км от Нижнего Новгорода. Для нас детей войны – это что-то страшное. Придет враг, будет убивать, истязать. Мы жили в этом ужасном ожидании и страхе. Нам было страшно увидеть врага в лицо... Мы жили на оккупированной территории, а когда советская армия начала освобождение нашей территории нас угнали в Латвию». На вопрос об образе войны отвечает: «Постоянный страх быть убитым… Голод…. постоянное чувство голода и мысль о том можно ли съесть то или иное чтоб потом от этого не отравиться и не умереть».

Михаил Николаевич, 82 года. На вопрос о возрасте с улыбкой отвечает: «Я родился в 32 году прошлого века». На момент начала войны ему было 9 лет, проживал на территории Орловской (на тот момент Липецкой) области. Первое что приходит на ум это: «… Начался призыв молодых ребят на фронт и по всей деревне раздавались вопли, вопли, вопли несчастных матерей, родителей, провожавших молодежь на фронт…Через пару месяцев стали приходить повестки о смерти на этих молодых ребят и опять крики, вопли. Это самое первое, что всплывает в памяти…. Затем стада, многочисленные стада животных, которые угоняли из тех мест, которые должны были занять фашисты». Михаил Николаевич продолжил свои воспоминания: «К тому моменту как с одной стороны подступали фашисты, стягивались войска нашей армии. Они были сосредоточены в лесах, то есть леса были наполнены всевозможной техникой и многочисленными людьми…. Рядом с нами был аэродром, и мы дети наблюдали, как улетали и возвращались самолеты. Иногда улетало несколько, а возвращался только один или два… Были очень тихоходные бомбардировщики. Они летали без прикрытия, так как были очень медленные. И мы иногда наблюдали как по небу медленно летит бомбардировщик и у нас на глазах его расстреливают немецкие истребители».

Валерия Сергеевна,76 лет, так же относится к детям-войны. На момент начала войны ей было 3 года. Отец был военным, и они жили в грузинском городке Поти. Ей повезло, по ее словам «живого немца я увидела в 1947 году во Мценске» (Орловская область). Но, тем не менее, она относит себя к детям-войны и говорит о ней следу-

ющее: «Для меня война – это прежде всего ожидание. Жуткое ожидание военных семей того, что принесет почтальон. И принесет ли он что-нибудь вообще. Я до сих пор помню бабушку, которая со слезами на глазах, встречала почтальона и ждала весточки о дяде Коле, а дядя Коля в армии был кавалеристом. Представляете кавалерист – нашего времени. Он попал в плен и вдруг пришла весточка, о том что его освободили… А мой отец был стрелок-радист на самолете. И один раз самолет с отцом не вернулся. Как оказалось потом из всего экипажа выжил только мой отец, которого тяжело раненого подобрали чеченцы. После госпиталя ему разрешили на три дня приехать навестить семью. И представляете на краю хутора, в котором мы тогда жили, появляется мой отец, а вот почтальона в тот раз не было».

Анжела Семеновна, 74 года, самая молодая из всех участников фокус-группы. Она родилась в 1940 году в семье военного офицера, майора-зенитчика, а мама была медицинская сестра. «С началом войны папу отправили на фронт, а маму в военный госпиталь, где она работала хирургической сестрой. Я фактически осталась сиротой. В три годика мама забрала меня к себе в госпиталь. Я практически не помню, но мне рассказывают, что я пела песни раненным солдатам, тем самым поднимая их дух… Я спросила маму, плакала ли она когда после или во время операций умирали раненые, а умирало очень много. Она сказала, что плакала один раз, когда везла на операцию 17 летнего мальчика, а он все время спрашивал «Я буду жить? Я буду жить?», а она его успокаивала и говорила, что конечно будешь. Когда ему извлекли пулю из легкого он умер и вот тогда мама плакала…» На вопрос, так что же все таки в нескольких словах Вы можете сказать о войне ответила: «Война сделала меня сиротой, а то, что мама забрала меня в 3 годика к себе в эвакогоспиталь, который следовал за армией, ничего не изменило, так как мама всегда была на операциях, а меня оставляли с раненными солдатами».

Галина Петровна, 80 лет, относится к детям-войны. Когда началась война ей было 7 лет. «Война меня встретила в Карельской республике. Коллектив где работал мой отец был на маевке, вернувшись он сообщил нам, что началась война. Где-то через неделю начались обстрелы, правда я думаю, что это были не немцы, а финны. Мы прятались за печки, там где нас не доставали пули. Во дворе были вырыты окопы, как пути сообщения от одного подъезда к другому. Но очень скоро стали появляться шпионы и предатели, которые светили и подсвечивали, что бы немецкая авиация могла бомбить территорию и мы эвакуировались из того региона во внутреннюю часть России. Была Мордовия, Пензенская область, а в 1944 –ом году я приехала в Орел… Война для меня это эвакуация, голод, страх… попытка спасти производство, что то, что уцелело, мои родители приехали сюда для восстановления города, а точнее автодороги Москва-Симферополь… разрушенный город, пустые окна домов, страх который навевали пустые, полуразрушенные улицы».

Владимир Васильевич, 85 лет, на начало войны было 12 лет. Что для Вас в первую очередь война, отвечает: «Удивление, небывалое удивление. Как такое могло произойти, ведь мы живем в самой мощной стране в мире, получаем военные облигации и если и должны разбить врага, то только на его территории. Как так мы самые мощные, мы самые могучие, а через 6 дней немцы оказались в Минске и двинулись к Москве?!… Третьего октября немцы вошли в Орел, я коренной орловчанин. Началась оккупация, есть было нечего, мы ходили побираться в деревню Жудрьё. В 14 лет меня отправили в Германию. В Германии я работал электросварщиком. Гестапо нас направил на соответствующие курсы и мы работали на немецком заводе…».

Анализируя в целом высказывания представителей военного поколения, очевидцев понимаешь, что война – это боль, страх, вопли, страдание, а не приключение и героизм, как это представлено в кино и книгах о ВОВ.

Великая Отечественная война – эпохальное событие XX столетия не только для народов нашей страны. Вторая мировая война имеет всемирно-историческое значение. Это знаменательное историческое событие в жизни не только России, но и всего мирового социума. В связи с этим мы задали вопрос: «Как Вы считаете, зарубежные СМИ искажают реальные события ВОВ, роль в победе русского народа?» Подавляющее большинство участников фокус-группы единодушно считают, что зарубежные СМИ не заинтересованы превозносить доблесть

советского народа. Мало того жители многих европейских стран считают, что фашизм победили американцы (как и сами американцы).

Война против нацизма — самая тяжелая из войн в истории нашей Родины. Она стала суровым испытанием жизнеспособности Советского Союза, Великой Отечественной войной народов СССР за свою свободу и независимость. Именно – Великой Отечественной.

Такую оценку войны подчеркиваем особо, поскольку в последнее время в некоторых кругах прилагались усилия, чтобы доказать обратное. Крушение коммунистической идеологии и идеалов отразилось и на изучении истории Великой Отечественной войны, отношении к ее героям.

Исследование исторической памяти о ВОВ не возможно без упоминания ее героев. О героях Великой Отечественной войны изданы сотни статей, очерков, книг. Обращение к их подвигам – продолжение многовековой традиции российской исторической мысли, берущей свое начало в сказаниях, былинах и летописях народов СССР. Одно из ее примечательных достижений — фундаментальный труд в двух томах «Герои Советского Союза», в котором собраны краткие биографии, основанные на документальных источниках.

В развернувшейся фальсификации Великой Отечественной войны наиболее уязвимым оказалось старшее поколение: ветераны войны-фронтовики, труженики тыла, дети военных и довоенных лет, ровесники Победы, которые переживают вторую за свою жизнь (первой была травма, нанесенная войной) психологическую травму. С одной стороны, остается гордость за подвиг всемирно-исторического значения – за победу в великой войне, а с другой – униженное положение двоякого рода: борьба за выживание (материальная депривация) и моральное унижение, откровенное очернение истории войны, ее результатов.

В общественное сознание активно внедрялись тезисы по существу провокационного характера: «о выигравших и проигравших в войне»; «нужна ли была Победа такой ценой»; «Россия – нация исторических неудачников» и т.п.

В Советском Союзе память о войне была сильно мифологизирована. В течение полувека созданная государством память о войне была одной из серьезнейших сил, объединяющих и цементирующих советское общество. Она не была направлена ни на формирование концепции событий прошлого для потомков, ни на увековечивание памяти павших.

Пересмотр итогов Великой Отечественной войны в исторической науке, начавшийся в СССР в годы перестройки, практически не затронул широкие народные массы. Открытие историками «белых пятен», «закрытых зон» оказало слабое влияние на историческую память, которая у абсолютного большинства ассоциировалась с Великой Победой. После распада СССР были сделаны попытки разрушить историческую память народа о Великой Отечественной войне. В формировании такой позиции и установки, конечно, не обошлось без влияния СМИ [4].

Д.А. Медведев, обращаясь к ветеранам в Московском Кремле по случаю вручения юбилейных медалей к 65 в Великой Отечественной Войне подчеркнул: «Истина заключается в одном непреложном факте: именно советский народ, именно Красная Армия выиграла войну, что бы там ни писали в различных книжках, ни говорили на исторических диспутах, которые преследуют свои конъюктурные цели». И подчеркнул: «Наша задача всех поколений российских граждан, задача Российского государства сохранить память о Великой Отечественной Войне».

На вопрос о мероприятиях, которые должны проводиться для укрепления исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны и нужны ли такие мероприятия ответы были неоднозначные?

Валерия Сергеевна, в прошлом работала учителем русского языка и литературы поэтому начала она в первую очередь со школы «Школьные музеи, необходимо активизировать работу школьных музее, а экскурсоводов готовить из числа школьников, чтобы старшие школьники передавали информацию друзьям, одноклассникам, а самое главное учили младших школьников. Возобновить работу отряда «Красные следопыты», который активно работал раньше, проводились слеты, жгли костры и вспоминали подвиги участников военных лет. То есть использовать местный краеведческий материал… Не забывать, что у нас есть богатая русская и советская литература. Непре-

менно учить ребят читать и предлагать им читать. Проводить систематическую лекторскую работу по воспитанию патриотической памяти. Ну и основа основ это школьные учебники. Вспомните букварь. Начинается со статьи Ушинского о Родине. Необходимо отредактировать школьные учебники. И конечно надо искать людей, которые действительно заинтересованы этой проблемой…». Вместе с тем, среди участников не было единства во мнениях. Анжела Сергеевна, работала экспертом по качеству продукции. «Этих детей заставить читать невозможно. У них сейчас одна Америка в голове. В музеи загнать не получится ни одного ребенка. Молодежи военная проблематика не интересна совсем…». Наличие таких диаметрально противоположных взглядов свидетельствует о том, что проблема воспроизводства военной памяти действительно существует и нельзя не уделять ей должного внимания. Есть школьники, студенты которые действительно искренне интересуются военной проблематикой. Участники школьных и студенческих фокус-групп опровергли категоричную точку зрения Анжелы Сергеевны, которая говорила о полном отсутствии интереса к проблемам войны, патриотизма у всей молодежи. Молодое поколение готово воспринимать информацию о событиях военных лет и говорит о дефиците такой информации, для таких молодых людей необходим комплекс мероприятий предложенных Валерией Сергеевной. А то, Анжела Сергеевна сталкивалась с молодежью не интересующейся своей историей и лишенной патриотизма, еще раз свидетельствует о необходимости развивать патриотическое сознание у детей с самого раннего возраста, для чего необходимо внести соответствующую работу с родителями воспитателями, учителями.

В завершении фокус группы мы поблагодарили участников и подарили им красные гвоздики… Увидев на глазах участников слезы, мы искренне заверили их, что несмотря на то, что всё дальше и дальше неумолимое время уносит нас от этой трагедии, мы преклоняемся перед теми, кто остаётся в живых. А закончить можно только словами из стихотворения Роберта Рождественского: «Вспомним всех поименно, горем вспомним своим… Это нужно – не мёртвым! Это – надо живым!»

References

1. Prokazina N. V. Sociologicheskij podhod k izucheniju istoricheskoj pamjati o Velikoj otechestvennoj vojne [Sociological approach to the study of the historical memory of the Great Patriotic War], Kazanskaja nauka, 2014, № 7, p.p. 201 – 205. (In Russ.).

2. Kljuchnikova T.N., Isaeva E.Ju. Istoricheskaja pamjat' o Velikoj Otechestvennoj vojne kak process formirovanija grazhdanskoj identichnosti molodezhi [The historical memory of the Great Patriotic War as the formation of civic identity of young people], Nauchnyj, informacionno-analiticheskij zhurnal «Obrazovanie i obshhestvo» № 4 (87), Ijul'-avgust, 2014, p.p. 65–70 . (In Russ.).

3. Druzhba O.V. Velikaja Otechestvennaja vojna v istoricheskom soznanii sovetskogo i postsovetskogo obshhestva [The Great Patriotic War in the historical consciousness of the Soviet and post-Soviet society]: avtoref. diss. … d-r ist. nauk: 07.00.02, Rostov na Donu, 2000. (In Russ.).

4. Rebrova I.V. Velikaja Otechestvennaja vojna v memuarah: istoriko-psihologicheskij aspekt: na materialah Krasnodarskogo kraja [The Great Patriotic War in his memoirs: historical and psychological aspect: on materials of Krasnodar Region], avtoref. diss. … kand. ist. nauk: 07.00.02,07.00.09. Krasnodar, 2005. (In Russ.).

[1] Проказина Н. В. Социологический подход к изучению исторической памяти о Великой отечественной войне // Казанская наука. 2014. № 7. С. 201 – 205.

[2] Ключникова Т.Н., Исаева Е.Ю. Историческая память о Великой Отечественной войне как процесс формирования гражданской идентичности молодежи // Научный, информационно-аналитический журнал «Образование и общество» № 4 (87). Июль-август. 2014 – С. 65–70.

[3] Дружба О.В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества: автореф. дисс. … д-р ист. наук: 07.00.02. Ростов на Дону, 2000/

[4] Реброва И.В. Великая Отечественная война в мемуарах: историко-психологический аспект: на материалах Краснодарского края // автореф. дисс. … канд. ист. наук: 07.00.02,07.00.09. Краснодар, 2005/